

*Карев Фёдор Сергеевич, магистрант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье исследуются особенности правового регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА) в Китайской Народной Республике, характеризующееся формированием уникальной двухуровневой модели: прямых запретов и ограничений на обращение токенизированных активов на материковой территории Китая при одновременной фактической легализации токенизированных финансовых инструментов через специально назначенные государственные инфраструктуры и офшорные каналы. Анализируются основные положения Гражданского кодекса КНР, уведомления Народного банка Китая, а также профильные акты Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая и законодательные акты Гонконга.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, токенизированные активы, технологии распределенного реестра, токенизация, оператор информационной системы, Гонконг, КНР.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов могут иметь ряд противоречий и особенностей, свойственных социально-правовому контексту отдельно взятых государств.

Позиция властей Китайской Народной Республики в отношении децентрализованных цифровых активов (включая цифровые валюты) перешла от ограничений для банковского сектора на конвертацию биткоина в национальную валюту в 2013 году до полного запрета реализации и майнинга цифровых валют на территории Китая в 2021 году¹. Ключевым нормативным актом, определяющим текущий статус цифровых активов, является «Уведомление о

¹ Китай вышел на третье место в мире по майнингу биткоина // Финам.ру, 2025 – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kitay-vyshel-na-trete-mesto-v-mire-po-mayningu-bitkoina-20251124-1413/> (дата обращения: 24.02.2026) – Текст: электронный

дальнейшем предотвращении и устранении рисков спекуляции в операциях с виртуальной валютой», изданное Народным банком Китая (НБК) совместно с девятью другими ведомствами в сентябре 2021 года (далее – Уведомление № 42)².

При этом помимо запрета на обращение виртуальных валют, данное уведомление в том числе впервые ввел в правовое поле Китая понятие «токенизация активов реального мира», или RWA – «real world assets».

Статья 127 Гражданского кодекса КНР ввела понятие «виртуальных активов» в Китае. Положениями данной статьи установлено, что если другими законами предусмотрены положения о защите данных и сетевого виртуального имущества, то применяются положения из такого законодательства³. В правовой доктрине Китая ранее высказывалась позиция, согласно которой понятие «виртуальный актив» охватывает широкий перечень объектов, включая хранящиеся в информационных сетях электронные записи, в частности, учетные записи и инвентарь в онлайн-играх, электронную корреспонденцию, а также криптовалюту. Аргументируя данную квалификацию, судами Китая было указано, что признание криптовалюты объектом имущественных прав обусловлено наличием у нее таких существенных характеристик, как экономическая ценность, ограниченность и контролируемость⁴. При этом судами сделан акцент на том, что указанные критерии в равной степени применимы не только к биткоину, но и к иным видам токенов и цифровых валют.

² Ответственные лица Народного банка Китая и Китайской комиссии по регулированию рынка ценных бумаг отвечают на вопросы журналистов в связи с «Уведомлением о дальнейшем предотвращении и разрешении рисков виртуальных валют и прочих связанных рисков» // Народный банк Китая, 2026 – URL: <https://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/2026020619555183972/index.html> (дата обращения: 15.03.2026) – Текст: электронный.

³ Civil Code of the People's Republic of China. (Adopted at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on. May 28, 2020) // Государственный портал КНР, 2020 www.gov.cn - URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/202012/31/content_WS5fedad98c6d0f72576943005.html (дата обращения: 15.03.2026) – Текст: электронный.

⁴ Юридическая таксономия по вопросам, касающимся цифровой экономики // Секретариат Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 2023 – URL: https://uncitral.un.org/sites/default/files/media-documents/uncitral/ru/digitaleconomytaxonomy_ru.pdf (дата обращения: 16.03.2026) – Текст: электронный.

Так, статья 127 Гражданского кодекса КНР позволяет специализированным нормативным правовым актам детализировать режим охраны цифровых объектов.

Судебная практика Китая (в частности, решения интернет-судов Пекина и Ханчжоу) подтверждает, что токенизированные активы подлежат защите как имущественные права⁵. Например, в ряде споров суды признали возможность наследования виртуальных активов и их защиту от незаконного присвоения третьими лицами. Однако это признание не означает легализации криптовалют как платежного средства. Монетарная политика Китая последовательно разграничивает имущественный статус токена и его функциональную неспособность выступать в качестве валюты.

Ключевые новации Уведомления № 42 включают: расширение субъектного состава – регулирование теперь распространяется на «материковые организации и подконтрольные им офшорные структуры»⁶; институционализацию токенизированных активов – то есть деятельность по токенизации прав собственности и требований на доход признается незаконной на территории КНР, если она не осуществляется через «назначенную финансовую инфраструктуру» с одобрения регуляторов; экстерриториальности – запрет иностранным организациям предоставлять услуги по токенизации и торговле цифровыми активами китайским гражданам и организациям.

Данная реформа знаменует собой переход Китая к фазе прагматичного использования систем распределенного реестра для целей реального сектора экономики, при этом сохраняя жесткий барьер для проникновения волатильных криптоактивов во внутреннюю финансовую систему.

В климате значительных ограничений, свойственных китайскому регулированию токенизированных активов, в обособленности существует

⁵ V. Zuo, H. Wang Navigating Chinese Legal Frameworks Governing Cryptocurrencies // JT&N, 2025 – URL: <https://jtn.com/en/booksdetail.aspx?type=06001&keyid=000000000000000008680&PageUrl=majorbook&Lan=EN> (дата обращения: 20.03.2026) – Текст: электронный.

⁶ K. Liao, Y. Xia Key Takeaways from Notice No.42: New Regulatory Measures on Virtual Currencies in the Chinese Mainland // Hankun Law, 2026 – URL: <https://www.hankunlaw.com/en/portal/article/index/cid/8/id/16362.html> (дата обращения: 22.03.2026) – Текст: электронный.

правовой режим Гонконга – специальной административной территории Китая. Данный статус позволяет Гонконгу развивать собственное законодательство, ориентированное на интеграцию в глобальный крипторынок. Таким образом, Гонконг, по сути, может выступать регуляторной песочницей для Китая, в рамках которой возможно проведения анализа рисков при разработке собственного законодательства о криптоактивах.

Для стратегического планирования в июне 2023 года была создана Целевая группа высокого уровня по развитию Web3, ответственная за разработку рекомендаций по внедрению цифровых активов. Основными исполнительными органами выступают Управление денежного обращения Гонконга (НКМА) (выполняет функции центрального банка) и Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам (SFC) – независимый орган, регулирующий рынок ценных бумаг⁷.

1 августа 2025 года в Гонконге вступил в силу Ордонанс о стейблкоинах (Stablecoins Ordinance)⁸. Этот закон устанавливает режим лицензирования для эмитентов токенов, претендующих на сохранение стабильной стоимости. Для китайских ЦФА на денежные требования это имеет критическое значение, так как расчеты по токенизированным обязательствам часто предполагают использование стейблкоинов, привязанных к гонконгскому доллару или юаню.

Гонконгская комиссия по ценным бумагам и фьючерсам (SFC) создала систему лицензирования для провайдеров услуг виртуальных активов (VASP), позволяющую розничным инвесторам участвовать в торговле одобренными токенами. Это радикально контрастирует с материковым Китаем, где любой доступ физических лиц к ЦФА вне государственной инфраструктуры закрыт.

Таким образом, китайский подход к регулированию ЦФА имеет ряд особенностей. Если российское законодательство допускает выпуск ЦФА внутри страны под надзором Банка России, то в Китае в 2026 году закрепились

⁷ Шурина С.В. Государственное регулирование рынка цифровых активов: подходы и практика // Экономика. Налоги. Право. - 2025. - № 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-rynka-tsifrovyyh-aktivov-podhody-i-praktika> (дата обращения: 06.03.2026) – Текст: электронный.

⁸ China Draws a Red Line Under Tokenization, Stablecoins // Blockhead, 2026 – URL: <https://www.blockhead.co/2026/02/13/china-draws-a-red-line-under-tokenization-stablecoins/> (дата обращения: 06.03.2026) – Текст: электронный.

модель «запрета внутри – легализации вовне», суть которой состоит в создании отдельных каналов для выпуска токенизированных ценных бумаг и долговых обязательств в пределах юрисдикций специальных административных регионов Китая, прежде всего Гонконга, имеющих широкую автономию (вплоть до эмиссии и оборота собственной валюты, привязанной к курсу доллара США, а не к курсу китайского юаня). То есть для Китая Гонконг, определенным образом, выступает аналогом экспериментального правового режима, или площадкой для углубленного взаимодействия с внешним рынком инвестиционных инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) China Draws a Red Line Under Tokenization, Stablecoins // Blockhead, 2026
– URL: <https://www.blockhead.co/2026/02/13/china-draws-a-red-line-under-tokenization-stablecoins/> (дата обращения: 06.03.2026) – Текст: электронный.
- 2) Civil Code of the People's Republic of China. (Adopted at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on. May 28, 2020) // Государственный портал КНР, 2020 www.gov.cn - URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/202012/31/content_WS5fedad98c6d0f72576943005.html (дата обращения: 15.03.2026) – Текст: электронный.
- 3) K. Liao, Y. Xia Key Takeaways from Notice No.42: New Regulatory Measures on Virtual Currencies in the Chinese Mainland // Hankun Law, 2026 – URL: <https://www.hankunlaw.com/en/portal/article/index/cid/8/id/16362.html> (дата обращения: 22.03.2026) – Текст: электронный.
- 4) V. Zuo, H. Wang Navigating Chinese Legal Frameworks Governing Cryptocurrencies // JT&N, 2025 – URL: <https://jtn.com/en/booksdetail.aspx?type=06001&keyid=0000000000000000>

08680&PageUrl=majorbook&Lan=EN (дата обращения: 20.03.2026) – Текст: электронный.

- 5) Китай вышел на третье место в мире по майнингу биткоина // Финам.ру, 2025 – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kitay-vyshel-na-trete-mesto-v-mire-po-mayningu-bitkoina-20251124-1413/> (дата обращения: 24.02.2026) – Текст: электронный.
- 6) Ответственные лица Народного банка Китая и Китайской комиссии по регулированию рынка ценных бумаг отвечают на вопросы журналистов в связи с «Уведомлением о дальнейшем предотвращении и разрешении рисков виртуальных валют и прочих связанных рисков» // Народный банк Китая, 2026 – URL: <https://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/2026020619555183972/index.html> (дата обращения: 15.03.2026) – Текст: электронный.
- 7) Щурина С.В. Государственное регулирование рынка цифровых активов: подходы и практика // Экономика. Налоги. Право. - 2025. - № 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-rynka-tsifrovyyh-aktivov-podhody-i-praktika> (дата обращения: 06.03.2026) – Текст: электронный.
- 8) Юридическая таксономия по вопросам, касающимся цифровой экономики // Секретариат Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 2023 – URL: https://uncitral.un.org/sites/default/files/media-documents/uncitral/ru/digitaleconomytaxonomy_ru.pdf (дата обращения: 16.03.2026) – Текст: электронный.